

Великий Понедельник. Синоксарь (свободный перевод)

В святой и великий понедельник творим память блаженного Иосифа Прекрасного и притче об иссохшей смоковнице. Поскольку отныне начинаются Страсти Господа нашего Иисуса Христа, а Иосиф был первым Его прообразом, сего ради и творим ему здесь службу. Он был младшим сыном патриарха Иакова и родился от Рахили. Братья же завидовали ему из-за некоторых [чудесных] сновидений и ввергли его в глубокий ров, отца же его обманули, показавши окровавленную ризу, как будто [Иосиф] был изъеден зверьми. Так же за тридцать сребреников продан был [Иосиф] измаильтяном, а они перепродали его Петермофию, который был начальником скопцов у египетского фараона. Госпожа его [жена Петермофия] покушалась на целомудрие юноши, он же, не восхотев делать беззаконие, убежал от нее, оставивши свою ризу. Она же оклеветала его перед своим мужем, и прияли [его] узы и горькая темница. Но ради толкования снов [Иосиф] был изведен из темницы и явился пред царем, и поставлен был господином всей Египетской земле. И явился ради братьев раздатчиком пшеницы. И во всем добродетельно препроводив свою жизнь, умер в Египте, будучи великим в целомудрии и в доброй славе у друзей. Образ же он есть Христов. Так как и Христос, в единоплеменном еврейском народе [пострадал] от завистников, и от ученика был продан за тридцать сребреников, и в мрачный и темный ров гроба был заключен. И оттуда, самовластно воздвигнувшись, царствует над Египтом: державою Своею побеждает всякий грех и всем миром обладает. И человеколюбиво искупает нас, и является подателем пшеницы, так как Сам Себя за нас дает и питает нас Небесным Хлебом, Своею Живоносною Плотью. По сему слову Прекрасный Иосиф ныне воспоминается. Совокупно же и об иссохшей смоковнице память творим, о чем божественные евангелисты, Матфей и Марк, нам повествуют. На утро же, изошедшим [им] из Вифании, [Господь] взалкал. Другой же глаголет, что на утро [Господь], возвратившись в город, взалкал и увидел смоковницу, имеющую [только] одни листья, ибо было еще не время для [созревания] смокв. Пришедши же к ней и не обретши плода, сказал: отседе не будет от тебя плода во веки, и смоковница тут же иссохла. Есть та смоковница сонмище иудейское, на ней же не обрел Спаситель плода, только сень закона, [то есть листья], но и это отнял от нее, сделав совершенно пустою. Если же скажет кто, чего ради бездушное дерево стало сухим и приняло проклятье, ни в чем не согрешивши, увяло, [поясним следующим образом]. Иудеи, видевшие Христа, всегда всем благодетельствующим и никому не сделавшим никакой скорби, могли бы подумать, что Он имел силу только благодетельствовать, но не

наказывать. Владыка же Человеколюбец, чтобы уверить неблагодарных людей, что имеет [Он] достаточную силу и к муке, но, будучи благим, не хочет, не захотел показывать этого на человеке и предал муке бездушное и бесчувственное дерево. Так же есть еще некоторое поучительное слово, дошедшее к нам от премудрых старцев, как и говорил Исидор Пилусиот, что [смоковница] была тем самым запрещенным деревом, листья которого взяли себе для покрова согрешившие [в раю]. За это и проклята от Христа человеколюбиво, чтобы не пострадали уже, как тогда, и не приносила плода, повинного к греху. А как грех удобно уподобляется смоковнице, видно по тому, что он также по [началу], прилепляясь [к душе], имеет услаждающую сладость, потом же жестокое и лютое [терзание] совести. Есть же смоковница всякая душа, от всякого духовного плода праздная. Ее же, на утро по настоящей жизни, Господь, не обретая у нее покоя, иссушает проклятием и в вечный посылает огонь, и тело бесплодное стоит иссушенным, устрашая не делающих плод, подобающий добродетельным. Молитвами Прекрасного Иосифа, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

***

Великий Вторник. Синоксарь (свободный перевод)

Во святой и великий вторник творим память притчи о десяти девах. Ибо Господь, восходя в Иерусалим и грядущий на страсть, говорил сию притчу Своим ученикам, суть которой была об иудеях. Притча о десяти девах обращает к тому, чтобы [творить] милостыню, также и учит, что всякому надо быть готовым прежде [своей] кончины. Много сказано о девстве и о скопцах: многую славу и девство имеет, ибо, воистину, это есть великая [добродетель]. Но да никто же, исправляя только сию добродетель, пренебрегает другими, особенно же – милостынею, ради которой свеча девства просвещается. Предлагает же Священное Евангелие сию притчу, и пять [дев] нарекает мудрыми, так как девство поспешествующее милостынею видим в них, и пять – юродивыми, ибо девство и те имели, милостыни же равной не имели. Так, исправив великое [дело], пренебрегли о меньшем и [оказались] ни в чем не отличившимися от блудниц. Ибо те телесным сладострастием, а эти имением побеждены были. Ночи же настоящего жития мимо текущей, задремали все девы, то есть умерли, ибо сон толкуется, как смерть. Спящим же им был вопль в полночи. И те, которые успели подлить масло, когда отворились двери, вошли к Жениху. А те, которые имели масло в недостатке, проснувшись, просили у них масла. Мудрые же хотели дать и

не могли, ибо вошли прежде, и ответили, говоря: чтобы не случилось недостатка и у нас и у вас, идите к продающим, то есть к убогим, и купите. Но неудобно: после смерти уже невозможно. Как показано и [в притче] о богатом и Лазаре, отвечал Авраам, говоря: невозможно перейти сюда отсюда. [Юродивые же девы], стучась во врата, кричали: Господи, отверзи. Сам же Господь страшный ответ дает от Себя: отойдите, говоря, не знаю вас. И как вам узреть Жениха, если не имеете милостыни. Предложенный здесь образ притчи о десяти девах установлен святыми отцами, поучающими нас о непрестанном бдении, чтобы, ради благих дел, особенно же – милостыни, быть готовыми к встрече Истинного Жениха, ибо неизвестен день и час кончины. Так же, как и ради Иосифа, пребывать в целомудрии, и, ради смоковницы, творить духовный плод. Ибо, кто делает одно великое дело и пренебрегает другими, особенно же милостыней, тот не войдет в вечную жизнь Христову, но, посрамленный, возвратится вспять. Ничто же есть более печального и постыдного, когда девство побеждается имением. Но, о Женише Христе, с мудрыми девами сочтай нас, и причти нас ко избранному Своему стаду, и помилуй нас, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

***

Великая Среда. Синоксарь (свободный перевод)

В святую и великую среду помазавшей Господа миром жене-блуднице память творить повелели божественные отцы, ибо это было уже близко к Спасительной Страсти. Когда Иисус восходил в Иерусалим и был в доме у Симона прокаженного, то [некоторая] женщина, приступивши к Нему, возлила Ему на голову драгоценное миро и своими волосами оттерла Ему ноги, почтивши Его многою ценою. Установлена же здесь память об этом, чтобы, по слову Спасителя, всем и везде было проповедано теплейшее дело ее, и так как совершилось это перед самым страданием. Как же решилась она, чтобы прийти? Видевши Христово милосердие, одинаковое ко всем, тем более и то, как вошел Он в дом Симона прокаженного, который по закону был нечистым и отлученным от общения, размыслила, говоря: как того проказу, так и души моей недуг исцелит [Он]. И, когда Он сидел, возлила на верх [главы] Его миро, имеющее цену пенязей триста и десять и три сребреника, и волосами своими оттерла ноги Его. Преклонила и главу к ногам, показавши тем самым начало своего покаяния, ученики же запрещали ей, наиболее – Иуда Искариотский. Но Христос принял ее, да не пресекут ее доброе намерение. Так же поминает и погребение Свое, и Иуду отвращает от

предательства, и жену сподобляет почести, ибо везде по вселенной будет проповедано доброе ее дело. Подобаает же знать, что две есть жены, которые помазали Господа миром. Божественный же Златоуст говорит, что и о трех сказано евангелистами. Есть и иная, которая именовалась блудницей. [В Евангелии] же от Иоанна, другая Мария – сестра Лазарева, не была блудницей, и Христом была любима, как и другая жена, о чем [повествует] Иоанн. Есть и иная, у прочих евангелистов. Если же и обе в один день миропомазание сотворили, о том точно не известно. Другие же третью глаголют: одну, которая была в доме Симона фарисея, вторую – Марию Лазареву, третью же другую – на вечери. Мир же, которым помазала Христа, сохранилось от омовения Его по рождестве в вертепе Вифлеемском. Говорят, что повивальная баба, взявши в сосуд некоторую часть от воды той, закопала его в вертепе. Через два года некий пастырь нашел [этот] сосуд, от Бога ему явленный и неизреченного благоухания исполнивший место то. По благоволению же Божьему приобрела его та женщина, купившая его за многое серебро и до нынешнего дня хранившая. Нардо же это, то есть миро, им же помазала блудница, драгоценно. Впервые, по повелению от Бога, сотворил такое миро Моисей, ради помазания архиереев и священников. О нем же, как разумею, и Давыд глаголет: как миро на главу, сходящее на браду Аарону. Состояло оно из четырех благовоний: смирны, цветов, кинанома благоуханного и масла. О сем же сказано верно и истинно, ибо людей искусных и благоверных поставил сотворить это, заповедав тайно единому Моисею. Алавастр же представляет собой стеклянный сосуд, сделанный без ручек. Но иже умным миром помазавшийся, Христе Боже наш, помилуй нас, ныне и присно, и во веки веков, аминь.